

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864–1899 ГГ.

Георгий Александрович Сон

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gealsong@list.ru

Для цитирования: Сон Г. А. Православная миссия среди корейцев в Российской империи в 1864–1899 гг. // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 57–68. DOI: 10.31802/СН.2025.1.19.004

Аннотация

УДК 27-764

В статье рассматривается православная миссия среди корейцев в Российской империи с 1864 по 1899 гг. Историками миссия среди корейцев часто разделяется на 2 периода: 1864–1899 и 1899–1917, по епархиальному подчинению. В первый период корейцы только начали миграцию в Российскую империю. Священнослужители Русской Церкви сразу обратили внимание на появление нового народа и обратились с проповедью Христовой веры. Однако развитие миссии не проходило гладко, первоначально корейская миссия была побочной, ей занимались приходские священники. С увеличением числа корейцев в России стал проходить и процесс стабилизации. В исследовании критически рассматривается популярный в историографии тезис о качественном изменении миссии в 1870 году. Также рассматривается процесс создания первых миссионерских стан-нов для корейцев. Иногда с инициативой их открытия выступали сами корейцы. Однако новооткрытые храмы действовали нестабильно из-за нехватки священнослужителей.

Ключевые слова: миссия, корейцы, миссионерский стан, святитель Иннокентий, Камчатская епархия, Дальний Восток.

Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire in 1864–1899

Georgy A. Son

MA student

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

gealsong@list.ru

For citation: Son, Georgy A. "Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire in 1864–1899" *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 57–68 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.004

Abstract. The article examines the Orthodox mission among Koreans in the Russian Empire from 1864 to 1899. Historians often divide the mission among Koreans into 2 periods from 1864–1899 and 1899–1917, according to diocesan subordination. In the first period, Koreans had just begun migrating to the Russian Empire. The clergy of the Russian Church immediately drew attention to the appearance of a new people and began to preach the faith of Christ. However, the development of the mission did not go smoothly, initially the Korean mission was a side mission, it was handled by parish priests. With the increase in the number of Koreans in Russia, the stabilization process began to take place. The study critically examines the thesis, popular in historiography, about the qualitative change of the mission in 1870. The process of creating the first missionary camps for Koreans is also being considered. Sometimes the Koreans themselves took the initiative to open them. However, the newly opened churches were unstable due to the lack of clergy.

Keywords: mission, Koreans, missionary camp, St. Innocent, Kamchatka Diocese, Far East.

Переселяться в Российскую империю корейцы начали во второй половине XIX века. В 1860 году Россия и Китай заключили Пекинский договор, согласно которому разделили земли в районе реки Амур, Российской империи отошли территории по правому берегу реки Уссури, с юга эта территория граничила с Кореей (название на тот период — государство Чосон.) В то время между Российской империей и Кореей дипломатические отношения не были установлены. Сама Корея проводила политику самоизоляции, среди прочих мер был установлен запрет подданным покидать границы государства. Экономическая ситуация была сложной, и положение простых крестьян было сложным, они страдали от высоких налогов вкупе со злоупотреблениями чиновников.

Русские земли на Дальнем Востоке были малолюдны, поэтому власти, с одной стороны, были заинтересованы в иммигрантах, с другой стороны, увеличение доли инородческого населения беспокоило с точки зрения их лояльности.

В 1884 году установились дипломатические отношения между Российской империей и государством Чосон, после этого правительство Кореи стало просить содействия в возвращении переселенцев обратно. После этого корейцам, переселяющимся в Россию, стали отказывать в разрешении на поселение. Корейцы, уже жившие на русском Дальнем Востоке, были разделены на три категории. В первую категорию были включены лица, переселившиеся в Российскую империю до 1884 года, они имели право на получение русского подданства и им разрешалось остаться в империи, вторая категория включала в себя корейцев, переселившихся после 1884 года, им разрешалось временное проживание в России, но в дальнейшем они должны будут вернуться в Корею, время предоставлялось на ликвидацию заведённого хозяйства, к третьей категории относились люди, приезжавшие на сезонные подработки.

После 1900 года, когда территория Кореи была захвачена Японией, к экономической эмиграции корейцев в Россию, добавилась политическая. В Российскую империю стали сбегать члены движения борцов за независимость Кореи. Эта волна переселенцев отличалась тем, что в России они видели временное убежище и стремились в дальнейшем вернуться на родину.

Официальным годом начала переселения считается 1864 год¹. Появление нового народа на территории империи сразу вызвало внимание со стороны духовенства Церкви на Дальнем Востоке.

1 2014 год был объявлен годом 150-летия проживания корейцев в России приказом Министерства регионального развития России от 13 ноября 2013 г № 501 «Об утверждении плана юбилейных мероприятий добровольного переселения корейцев в Россию».

По имеющимся на данный момент сведениям, первых корейцев крестил иеромонах Валериан 17 января 1865 г. в с. Тизинхэ. Это первое встречающееся документальное свидетельство о совершении Таинства Крещения над корейцами в пределах Российской империи.

В декабре 1864 года иеромонах Валериан послал рапорт правящему архиерею, на тот момент архиепископу Иннокентию (Вениаминову), апостолу Сибири и Америки, в котором указал, что начальник поста в Посъете С. Рязанов сообщил ему о том, что на территории России поселилось более десяти семей корейцев, они склонны ко всему русскому и хотят принять Православие. Рязанов обещал обучить их знанию христианской истины².

Восприемниками новокрещёных стали начальник Новгородского поста поручик С. Рязанов и его супруга, подпоручик артиллерии Каблуков, урядник Горбик. По преданию, иеромонах Валериан соорудил для вновь обращённой паствы часовню в с. Новокиевское, первую в Посъетском участке³.

В своём рапорте архиепископу Камчатскому Иннокентию священник Валериан отметил, что по прибытии его в Посъет с просьбой о крещении обратились многие, поручиком Рязановым были рекомендованы как лучше знающие закон христианский и русский язык и что всю заслугу стоит отнести поручику Рязанову. Поручик Рязанов пользовался уважением и любовью среди корейцев, впоследствии ему воздвигнут памятник. Участвовали в подготовке ко крещению и обучении корейцев остальные восприемники; иеромонах Валериан их не упоминает, однако в дальнейшем он упоминает и про заслугу в деле просвещения корейцев всей роты⁴.

- 2 Рапорт священника Владивостокской Успенской Церкви и миссионера Валериана Иннокентию, архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому с просьбой о благословении на крещение корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 56.
- 3 Подставин Г. В. «Краткий очерк развития миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посъетского участка в частности» // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 13–14.
- 4 Рапорт священника иеромонаха Валериана члену Святейшего Синода архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию о помощниках в просвещении корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 62.

В рапорте в Консисторию отец Валериан запросил инструкцию, как записывать обращённых корейцев — в общую метрику или составлять особый список. В ответ было предписано записывать в обычную метрику тем же порядком, но особой статьёй и по истечении каждого года сообщать в Консисторию о новых обращённых⁵.

Осенью священник Валериан снова посетил с. Тизинхе и покрестил вторую группу корейцев, десять человек (5 мужчин и 5 женщин). Иеромонах Валериан и далее продолжал заниматься миссионерским делом среди корейцев вплоть до 70-х годов.

В данных фактах можно отметить участие в крещении первых корейцев мирян и их стремление нести слово Божие новому народу.

Об иеромонахе Валериане известно очень мало, в метрических книгах упоминания о нём встречаются с января 1865 по июль 1870 года. Год рождения предположительно или 1793 или 1803, или же 1789⁶. В Посыет он прибыл на судне Баян. По происхождению дворянин родом из Галиции, из рода Словиковских. В 1827 году был рукоположен во священники в униатской церкви, в 1836 году перешёл в Православие. В 1861 г. был направлен Святейшим Синодом в Приамурский край для миссионерского служения, в 1862 году прибыл в Благовещенск, первым местом его служения стал храм в казачьей станице. На 1864 г. являлся священником и миссионером Успенской церкви Владивостока. Архиепископ Иннокентий поручил ему миссионерство на юге Приморской области. Был хорошо образованным священником, владел английским и еврейским языками. По оценке архимандрита Павла иеромонах Валериан в миссионерских путешествиях объездил весь Южно-Уссурийский край. Преемник архиепископа Иннокентия епископ Вениамин (Благонаравов) (1825–1892) считал, что иеромонах Валериан по старости и немощам не способен к делу просвещения⁷.

- 5 Рапорт священника Владивостокской Успенской церкви миссионера иеромонаха Валериана // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 58.
- 6 Н. В. Потапова указывает год рождения 1893 г., что очевидно является ошибкой, а скорее, опечаткой, при этом приводит сообщение, что иеромонах Валериан скончался в 1879 году в возрасте 90 лет, в этом случае возможно сделать предполагаемым годом рождения 1789 / Потапова Н. В. Материалы к биографиям православных священнослужителей Сахалина второй половины XIX — начала XX вв. // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 2002. № 4. С. 44.
- 7 Археографическая справка // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края, документы и материалы / сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток: РГИА ДВ, 2015. С. 5.

В конце 1870 года иеромонах Валериан был направлен на Нижний Амур в город Софийск, затем служил в крепости Чныррах, где окормлял ссыльных. Затем был направлен на Сахалин, где служил в каторжной церкви в Дуэ. Позже он был назначен настоятелем Ольгинского прихода в Приморье, но прибыть к месту служения не успел, 23 июня 1879 года скончался на Сахалине.

Дальнейшая миссия среди корейцев первые годы, по всей видимости, проходила так же, по инициативе приходских священников и простых людей, встречавшихся с новым народом. По определению архимандрита Павла (Ивановского), положение миссии было «как бы побочным»⁸, то есть ей не было уделено внимания и зависело исключительно от инициативы священнослужителей на местах. Святитель Иннокентий проявил архипастырскую заботу, намеревался ознакомиться с делом лично, выяснить потребности, но не успел выполнить это намерение, так как был назначен на Московскую кафедру. При этом в 60-х годах корейцы только осваивали эмиграционный путь в Российскую империю, и их число было невелико.

Ещё одним путём принятия корейцами Православия было усыновление детей русскими семьями. Переселившимся корейским семьям было нелегко, некоторые из них отдавали своих детей в русские семьи, в этом случае приёмные родители стремились крестить находящихся в их семьях детей. Во 2-й группе корейцев, которых крестил иеромонах Валериан, была девочка 13 лет, можно предположить, что она была отдана в русскую семью.

Однако дальнейшая судьба детей была сложной, их отдавали в чужие семьи в связи со сложной ситуацией, в дальнейшем родители более-менее вставали на ноги и хотели вернуть детей к себе, но приёмные родители не всегда были готовы расстаться с приёмными детьми. Крещёные дети возвращались к родителям язычникам. В одном случае приходской священник выступил против. Но не всё было однозначно, иногда дети сами не хотели возвращаться к кровным родителям в связи с тем, что в приёмной семье к ним относились лучше. Известен случай, когда мальчик не хотел возвращаться к отцу в связи с тем, что приёмный отец заботится о нём, при этом живут они вместе с сестрой, к судьбе которой никакого интереса родная семья не проявляет.

8 Павел (Ивановский) иером. Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // История Русской Духовной миссии в Корее: сб. ст. / сост. свящ. Дионисий Поздняев М., 1999. С. 316.

В 1870 году генерал–губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков направил епископу Амурскому Вениамину письмо, где спрашивал, не считает ли владыка своевременным обращать в Православие корейцев, изъявивших согласие. Со своей стороны Корсаков дал указание губернатору области И. В. Фурунгельму оказывать содействие миссионерам. Стоит добавить, что в 1869 году на севере Кореи произошло большое наводнение, как следствие, погиб урожай, что предвещало голод, и количество переселенцев значительно выросло.

Епископ Вениамин в том же году, возможно, после получения письма, предписал 2-м священнослужителям употребить старание к просвещению корейцев⁹. Однако один из них был уже в почтенных летах, а второй являлся благочинным. М. Волков указывает что это были иеромонах Валериан и протоиерей Иоанн Верещагин¹⁰. Иеромонах Валериан вполне подходит под описание пожилого священника, однако это не стыкуется с имеющимися данными, что иеромонах Валериан был назначен тюремным священником, хотя возможно, что епископ Вениамин поручил иеромонаху Валериану заниматься корейцами, а после отправил служить на Нижний Амур. Г. С. Подставин сообщает что при епископе Вениамине кратковременно заведовали делом миссии среди корейцев иеромонах Тихон и протоиерей Верещагин. О деятельности протоиерея Иоанна Верещагина известно согласно очерку иеромонаха Павла (Ивановского), что он миссионерствовал в районах корейских деревень Янчихэ и Тизинхэ, после иеромонаха Валериана в 1870–1871 годах, посещал эти места наездами, крестил большое число корейцев. У части исследователей можно найти тезис, что дела миссии после 1870 года пошли успешнее.

Впервые тезис о том, что епископ Вениамин поручил двум священникам заниматься просвещением корейцев, и миссия пошла успешнее, находится в отчёте Камчатского отделения Православного миссионерского общества¹¹, а затем уже встречается у архимандрита Павла Ивановского и затем у других исследователей. Исходя из проведённой работы, можно предположить, что епископ Амурский Вениамин после

9 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1894 год // Камчатские епархиальные ведомости (далее КамЕВ). 1895. № 17. С. 361.

10 Волков М. Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX – начало XX вв.) // «Проблемы Дальнего Востока». 2010. № 2. С. 107–130.

11 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 // КамЕВ 1895. № 17. С. 361.

получения письма генерал-губернатора М. С. Корсакова благословил иеромонаху Валериану и священнику Иоанну Верещагину заняться миссией у корейцев. Иеромонах Валериан и ранее занимался просвещением корейцев, а протоиерей Иоанн Верещагин посещал места проживания корейцев два года. Насколько изменилась ситуация после 1870 года, сложно судить. Согласно данным Миссионерского общества, к 1873 году было крещено 2083 человека¹². Однако и количество корейцев в Российской империи существенно выросло.

Тем не менее и без административных указаний находились священники, которые занимались просвещением корейцев. В это время активно занимался миссионерской деятельностью среди корейцев священник Василий Пьянков. Он неоднократно совершал поездки к местам проживания корейцев и покрестил большое число их, основал 3 школы. В 1873 году священник Василий Пьянков отправился из Владивостока в Санкт-Петербург. В столицу священник Василий отправлялся с намерением пройти обучение в Медико-хирургической академии, овладеть врачебными навыками он стремился для того, чтобы ещё увеличить свой авторитет среди корейцев¹³. Больше в источниках по миссии священник Василий Пьянков не фигурирует, из чего стоит сделать вывод, что он не вернулся во Владивосток.

Также корейцам Уссурийского края проповедовал священник Иосиф Никольский. Священник Иосиф выпускник Калужской семинарии, его приход находился в Никольском селении Ханкайского округа. Он посещал корейские селения, находившиеся близ села Никольское.

Образцом устройства миссионерского дела в Российской империи считалась Алтайская духовная миссия, по её примеру в других миссиях образовывались миссионерские станы. Что касается корейских миссионерских станов, то в их составе был храм, а в дальнейшем в большинстве школа, по характеристике епископа Уссурийского Иннокентия станы «становились своеобразными базами для проведения необходимой комплексной деятельности на определённой местности в радиусе до 30–50 км»¹⁴.

12 Там же С. 362.

13 Никитин (Августин), архим. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 96.

14 Иннокентий (Ерохин), епископ. Русская Православная Церковь в Уссурийском крае. Очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) М. 2012, С. 152.

В 1872 году в корейском селе Корсаковка была построена часовня с алтарём в честь свт. Иннокентия Иркутского, часовня была построена по типу фанзы. В 1873 году аналогичная часовня с посвящением Божией Матери была воздвигнута в селе Кроуновка.

В 1878 году корейцы, живущие на р. Суйфун, обратились к епископу Мартиниану (Муратовскому) (1820–1898) с прошением разрешить постройку нового храма и обязались содержать причт за собственный счёт. Так был создан первый корейский миссионерский стан. В 1879 был образован Янчихэнский стан. В 1888 году был образован Мангугайский стан.

В 1888 году в посёлке Синельниково была возведена часовня, сама деревня первоначально пребывала в ведении Корсаковского стана, затем была отнесена к близлежащему Покровскому приходу. Как сообщает иеромонах Павел (Ивановский), между прихожанами Покровского храма и корейцами возникли несогласия, и последние решили просить об открытии самостоятельного прихода. Ходатайство было удовлетворено, и в 1891 году епископ Мартиниан освятил храм в Синельниково¹⁵.

В 1891 году из Корсаковского стана был выделен Пуциловский стан, строительство храма в селе было начато в 1889 году, а в 1891 году храм был освящён епископом Гурием (Буртасовским).

Также в 1891 Синод разрешил открыть три новых стана Тизинхэнский, Адиминский и Зареченский.

Таким образом, было открыто 9 миссионерских станов. В то же время деятельность данных станов в первое время была нестабильной. Как отмечает Г. С. Подставин, станы, открытые в 1891 году, были номинальными¹⁶. По оценке иеромонаха Павла (Ивановского), в то время большинство миссионерских станов существовали «лишь как разграничительная единица и как пункты, которые были намечены для пребывания миссионеров»¹⁷.

В 1893 году епископ Камчатский Макарий (Дарский) (1842–1897) посетил Янчихэнский миссионерский стан. Отслужив в храме молебен, епископ посетил школу, уровень знаний ученики показали низкий, только некоторые из старших детей давали нормальные ответы. После епископ Макарий приходил в фанзы, беседовал с корейцами

15 Павел (Ивановский), иером. Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края. С. 137.

16 Подставин Г. В. Краткий очерк миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае. С. 16.

17 Павел (Ивановский), иером. Краткий очерк по развитию миссионерского ... С. 132.

о предметах веры и благочестия. Визит Владыки произвёл на корейцев большое впечатление, подходили брать благословение и некрещёные корейцы, епископ Макарий говорил, что некрещёным не следует подходить под благословение, на это корейцы отвечали, что «большому ламе надо кланяться и молиться»¹⁸.

В 1893 году руководителем Пуциловского миссионерского стана стал священник Иоанн Рязановский, первый священнослужитель кореец, информации о нём крайне мало, где и какое образование он получил, неизвестно, наличие русской фамилии позволяет предположить, что он из числа тех корейских детей, которые были отданы в русские семьи. Однако это только предположение.

В 1895 году многим корейцам было предоставлено русское подданство, после этого миссионеры отметили улучшение отношения к православию, количество корейцев, посещающих богослужения, увеличилось, большое число родителей стало приносить новорожденных детей в храм для Крещения¹⁹.

В данный период остро ощущалась нехватка священнослужителей и миссионеров. Сохранилось достаточно негативных отзывов о лицах, занимавшихся миссионерством. Известный русский путешественник Н. М. Пржевальский посетил с экспедицией Уссурийский край в 1867–69 годах и исследовал первые корейские поселения. В своих заметках он сообщает о встречах с первыми принявшими православие корейцами. Он отмечает кадровую проблему миссии. Крайне критически отзываясь о миссионерах, говоря, что пока миссией будут заниматься такие личности, на успех рассчитывать сложно²⁰.

По отзыву епископа Гурия (Буртасовского), когда он в 1885 году был назначен епископом Камчатским, миссией среди корейцев занимались два священника, которых по оценке епископа Гурия «при миссии оставлять нельзя»²¹.

Г. В. Подставин с сожалением отмечает, что некоторые лица, занимавшиеся миссионерским делом, были не «на высоте своего призвания

18 Т-ский С. свящ. Путешествие Преосвященнейшаго Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г // КамЕВ. 1894. № 10. С. 225.

19 Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1895 год // КамЕВ. 1896. № 17. С. 347.

20 Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. Монголия и страна тангутов. М. 2010. С. 121.

21 Сведения о миссии среди корейцев // Благовещенские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С. 190.

и с нравственной стороны»²², среди отрицательных черт, о которых вспоминали старожилы корейских деревень — алкоголизм, игра в карты, «истории сомнительного характера». С другой стороны, как отмечает сам Подставин, часть этих историй передавалась друг другу и может быть вполне преувеличена.

Надо также отметить, что одним из способов существования священников было получение пожертвований за требы. Однако установление обязательного жертвования за крещение при миссии могло иметь негативное влияние. В 1853 году Синод запретил священнослужителям, имеющим жалованье, получать жертвования за крещение и совершение треб от «инородцев». Запрещение подтверждалось Синодом в 1869 и 1887 годах²³. С другой стороны, в материальном плане миссионеры отнюдь не благоденствовали.

Как отмечает историк А. А. Ипатьева, «корейцы в отличие от новокрещёных аборигенов, брали обязательства содержать причт на свои средства. Это обстоятельство не всегда благотворно влияло на миссионерскую деятельность»²⁴. Как отмечает Ипатьева, корейцы были законопослушными и воспринимали миссионера как начальника. Некоторые священники брали деньги после совершения крещения и треб.

По итогам можно сказать, что в рассматриваемый период миссии работа по просвещению корейцев проходила стадию становления, первоначально миссионерством занимались священники по собственной инициативе. С увеличением потока переселяющихся корейцев дела миссии стали систематизировать, были образованы миссионерские станы, назначены штатные священнослужители. Большой проблемой было кадровое обеспечение миссии, сохранились свидетельства о том, что среди миссионеров встречались лица, не соответствующие высокому призванию. Несмотря на все проблемы, в рассматриваемый период был заложен фундамент для дальнейшего развития миссии.

22 Подставин Г. В. Краткий очерк миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посыетского участка в частности // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток: РГИА ДВ 2015/ С. 40.

23 Ипатьева А. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX веков: диссертация кандидата исторических наук Красноярск 1999. С. 79.

24 Там же. С. 153.

Источники

- Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1895 год // КамЕВ. 1896. № 17. С. 346–350.
- Отчёт о состоянии и деятельности Камчатской Духовной миссии за 1894 год // КамЕВ. 1895. № 17. С. 358–368.
- Павел (Ивановский) иером.* Краткий очерк по развитию миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // История Русской Духовной миссии в Корее: сб. ст. / сост. свящ. Дионисий Поздняев М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1999. С. 115–149.
- Подставин Г. В.* «Краткий очерк развития миссионерской деятельности в Южно-Уссурийском крае вообще и в пределах Посыетского участка в частности» // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 13–14.
- Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийском крае; Монголия и страна тангутов М.: Дрофа, 2010.
- Рапорт священника Владивостокской Успенской Церкви и миссионера Валериана Иннокентия, архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому с просьбой о благословении на крещение корейцев // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 56.
- Сведения о миссии среди корейцев // Благовещенские епархиальные ведомости. 1899. № 12. С. 187–196.
- Т-ский С. свящ.* Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. № 10. С. 224–232.

Литература

- Волков М.* Из истории деятельности Русской православной церкви на российском Дальнем Востоке и в Маньчжурии (XIX — начало XX вв.) // «Проблемы Дальнего Востока». 2010. № 2. С. 107–130.
- Иннокентий (Ерохин), епископ.* Русская Православная Церковь в Уссурийском крае Очерки по истории Владивостокской епархии (вторая половина XIX в. — 1917 г.) М.: Издательство ПСТГУ, 2012.
- Ипатьева А. А.* Миссионерская деятельность русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX веков: диссертация кандидата исторических наук Красноярск 1999.
- Никитин (Августин), архим.* «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 2 (5). С. 89–117.
- Торопов А. А.* Археографическая справка // Обращать на путь истины... К 150-летию православной миссии среди корейцев Приамурского края документы и материалы / сбор. ст. сост.: А. А. Торопов, Н. А. Троицкая. Владивосток РГИА ДВ 2015. С. 2–5.